

УДК 343.98

## СОВМЕСТНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

**Станислав ФИЛИПОВ,**

кандидат психологических наук, доцент,  
подполковник юстиции, докторант

Национальной академии Государственной пограничной службы Украины

### АННОТАЦИЯ

В статье приведены данные исследования тенденций использования совместных следственных групп в противодействии трансграничной преступности, в частности: современное состояние и перспективы правового регулирования института совместных (международных) расследований, практика деятельности совместных (международных) следственных групп при расследовании трансграничных преступлений. Определяются особенности организации и проведения совместных расследований. Обосновывается необходимость заимствования субъектами противодействия преступности в Украине передовых практик и тех международных организаций, в деятельности которых Украина участия не принимает (включая Европейский Союз).

**Ключевые слова:** международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, трансграничная преступность, совместное (международное) расследование, совместная (международная) следственная группа, противодействие преступности.

### JOINT INVESTIGATION TEAMS AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT OF COUNTERACTION TO CROSS-BORDER CRIME

**Stanislav FILIPPOV,**

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,  
Lieutenant Colonel, Doctoral Student

of the National academy of the State Border Guard Service of Ukraine

### SUMMARY

The article presents the results of the research investigation teams in investigating cross-border crimes, it refers to: the current state and prospects of legal regulation of the institution of joint (international) investigations, practice of activities of joint (international) investigation teams in investigating cross-border crimes. It defines the specifics of organizing and carrying out joint investigations. Obviously, the essence of the anticriminal mechanism includes a complex good practices, considering even those international institutions in which Ukraine for various reasons is not participating (including EU).

**Key words:** international cooperation in criminal matters, cross-border crime, joint (international) investigation, joint (international) investigation team, counteraction to crime.

**Постановка проблемы.** Институт совместных расследований занимает особое место в правовом механизме противодействия трансграничной преступной деятельности. Во-первых, он продемонстрировал свою эффективность в странах Европы в условиях транснационализации преступности. Во-вторых, Украине, очевидно, следует использовать продемонстрировавшие свою действенность практические наработки, которые имеют позитивную историю успеха в антикриминальной деятельности.

**Актуальность темы исследования.** В обозримой перспективе это позволит органично использовать инструменты, предусмотренные Соглашением о сотрудничестве между Украиной и Европолом, которые прямо касаются означенной проблемы [1], а значит, с высокой долей вероятности, сэкономит временной, организационный и иные ресурсы и повысит эффективность системы противодействия трансграничной преступности.

**Состояние исследования.** Очевидно, что вышеозначенная проблема имеет междисциплинарное исследовательское значение. Исследования в указанной сфере проводили такие украинские представители криминологической, уголовно-правовой науки: Н. Хавронюк, Е. Шостко,

Ю. Черноус. Работали над данной проблемой и зарубежные ученые: Petrus C. van Duyne, Michael Levi, Nikos Passas, Louise I. Shelley, И. Никитина, А. Волеводз и др.

Среди опубликованных в последние годы работ назовём статьи А. Волеводз, И. Никитиной, определяющие перспективы использования данного инструмента [2; 3]. Десять лет назад криминологические аспекты означенной тематики нашли отражение в монографии Е. Шостко, в которой сделан акцент именно на стандартизации форм и методов борьбы с «преступностью без границ» в соответствии с апробированными подходами Европейского Союза [4, с. 362–363]. Организационно-правовые аспекты создания и функционирования совместных следственных групп рассматривал в своих работах Ю. Черноус [5]. Анализ практики правоприменения и научных источников приводит к выводу о том, что возможности изучаемого инструмента в противодействии трансграничной преступности в Украине явно недооценены, в частности криминологической наукой. Вероятно, при наличии в Украине нормативно-правовых и организационно-правовых возможностей применения данного инструмента дело стоит за «мотивирующей» практические подразделения правоохранительных органов

работой – разработкой соответствующих всеобъемлющих практических рекомендаций. Здесь мы имеем ввиду не только создание украинских аналогов уже существующих в Европейских институтах документов – Практического руководства «Совместная следственная группа» [6] или «Руководящих принципов использования специальных следственных групп» [7], а и разработку алгоритмов действий, компендиумов позитивной практики, обобщений положительного зарубежного опыта, содержащих криминологически значимую информацию.

**Целью и задачей статьи** является выявление особенностей применения совместных следственных групп в практике противодействия трансграничной преступности в государствах, входящих в Европейский Союз (далее – ЕС).

Достижение этой цели, на наш взгляд, будет шагом к формированию единых подходов к гармонизации форм и методов и обмену наилучшими практиками противодействия трансграничной преступности в Украине и ЕС (поскольку по сути это исходит из ст. 22 Соглашения об Ассоциации Украины и ЕС) [8].

**Изложение основного материала.** Итак, совместное расследование (joint investigation) – в контексте данной работы – это деятельность совместных следственных групп (joint investigation team), состоящих из делегированных сотрудников правоохранительных органов различных государств, уполномоченных выполнять процессуальные действия по расследованию определённого уголовного правонарушения в рамках территориальной юрисдикции тех государств, из представителей которых состоят данные группы.

Совместные следственные группы (далее – ЛТ или ССГ) являются инструментом международного сотрудничества, создаваемым на основе соглашения между судебными и правоохранительными органами двух и более государств на конкретный срок с целью проведения расследования преступления в одном или нескольких государствах.

Не углубляясь в сферу деятельности смежных наук, отметим, что в Украине, как и в государствах-членах ЕС, правовые основания для совместных расследований имеют двухуровневое закрепление: международно-правовое и внутригосударственное. На первом из упомянутых уровней следует отметить ст. 19 Конвенции Организации Объединённых Наций (далее – ООН) против транснациональной организованной преступности 2000 г. (UNTOC), ст. 9 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и ст. 49 Конвенции ООН против коррупции (UNCAC). Также, в соответствии с Законом Украины от 1 июня 2011 г., ратифицирован Второй дополнительный протокол 2001 г. к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (EU MLA) 1959 г., ст. 20 которого регламентирует основания создания и порядок работы совместной следственной группы. К этому ж уровню закрепления относятся двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи между государствами. Особо следует отметить, что в Соглашении между Украиной и Европейским полицейским офисом об оперативном и стратегическом сотрудничестве (ст. 18) особо оговорено, что «Украина и Европол предлагают друг другу предоставление поддержки в создании и функционировании совместных следственных групп», участие в которых, в контексте Соглашения, является одной из форм сотрудничества [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках Евросоюза по мере необходимости продолжается работа по дальнейшему совершенствованию законодательства о совместных расследованиях, даже учитывая гармонизацию законодательства государств-членов в этой сфере. В этой связи отметим, например, ст. 17 Решения Совета ЕС 2008/615/JHA от

23 июня 2008 г. о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью [9].

На втором уровне – включённые в национальные уголовно-процессуальные кодексы нормы, регулирующие проведение совместных расследований. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Украины есть норма (ст. 571), устанавливающая правила создания и деятельности совместных следственных групп [10]. Опыт их функционирования в Украине пока является непоказательным, поскольку представляет собой единичные и даже экстраординарные случаи. Например, наиболее известным случаем создания совместной следственной группы правоохранительными органами пяти государств (с участием Украины) явилось расследование по делу сбитого авиалайнера, следовавшего рейсом МН 17.

Итак, выделим важные особенности совместных расследований трансграничных преступлений.

1. При изучении вопроса о системе противодействия некоторым группам трансграничных преступлений напрашивается вывод о целесообразности расследования таких именно посредством совместных следственных групп. Общие основания создания ССГ установлены ст. 20 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам:

а) расследования уголовных преступлений, проводимые Стороной, требуют сложных и встречных расследований, требующих взаимодействия с другими Сторонами; б) несколько Сторон проводят расследования уголовных преступлений, обстоятельства которых неизбежно влекут за собой координированные действия вовлечённых Сторон [11].

Аналогичные положения содержатся в нескольких других документах (например, ст. 27 Конвенции о полицейском сотрудничестве для Юго-Восточной Европы – Украина не является Стороной). В соответствии со ст. 571 УПК Украины, совместные следственные группы могут создаваться для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных преступлений, совершенных на территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств. Рассмотрение и решение вопроса об их создании по запросу следственного органа досудебного расследования, прокурора Украины и компетентных органов иностранных государств возложено на Генеральную Прокуратуру Украины [10].

2. Помимо правовых оснований, при оценке потребности в создании совместной следственной группы учитываются следующие практические соображения:

- сложность преступной сети, распространённость её деятельности в различных странах;
- количество и сложность следственных действий, которые должны проводиться в различных странах;
- степень связанности различных этапов расследования, проводимого в нескольких государствах [6].

То есть, по сути, решение о создании совместной следственной группы принимается на основе оценки рисков, обусловленных масштабом криминальных угроз, – транснационального, трансграничного или внутринационального. Соответственно функционирует и схема: мультilaterальная либо билатеральная [11, с. 233].

3. О создании ССГ заключается соглашение *ad hoc* между компетентными органами соответствующих государств. В ЕС форма типового соглашения утверждена резолюцией Совета ЕС 2017/C 18/01 о типовом соглашении о создании совместной следственной группы (JIT) [13]. Соответственно, и в ССГ могут включаться участники многих государств или двух государств, как правило, также предполагается участие EUROPOL и (или) EUROJUST, роль

которых варьируется от предоставления информационной, аналитической, организационной помощи до финансирования совместных мероприятий ССГ.

Констатируя наличие примеров успешной работы совместных следственных групп, остановимся на некоторых из них, которые иллюстрируют работу многосторонних или двухсторонних ССГ. В частности, в июне 2018 г. совместной датско-германской следственной группой, созданной при поддержке EUROJUST, была пресечена деятельность организованной преступной группы, занимавшейся незаконным въездом и дальнейшей легализацией пребывания в ЕС граждан стран Азии. Эта деятельность осуществлялась путём предоставления чужих или фальсифицированных документов. Главным способом легализации пребывания было заключение фиктивных браков с гражданами ЕС для создания оснований упрощённого получения постоянного вида на жительство в ЕС. Чаще это осуществлялось в Дании. В отдельных случаях заключение брака проходило в Мексике или США. В некоторых штатах этих стран допускается и признаётся брак по доверенности (где один или оба партнера отсутствуют), а третье лицо может подписывать документы о заключении брака от их имени. В данную схему были вовлечены несколько брачных агентств, которые привлекали за плату граждан ЕС к фиктивному браку с гражданами государств, не входящих в ЕС. Итак, ОПГ, действуя с 2015 г., таким образом переместила около 1 200 незаконных мигрантов в Европейский Союз, взимая с них 13 000 евро за человека за свои услуги [14].

Очевидно, что эффективное пресечение деятельности разветвленной сети такого рода, действующей на разных континентах, стало возможным лишь при использовании сил и средств совместного расследования, что, в свою очередь, обусловлено значительной законодательской и организационной работой по регламентации и разработке алгоритмов взаимодействия и форм работы между национальными правоохранительными институтами разных государств.

Показательным примером работы ССГ в двухстороннем формате является пресечение деятельности организованной преступной группы, специализировавшейся на торговле людьми, жертвами которой оказывались граждане Словакии, перемещённые в Великобританию в целях сексуальной эксплуатации. В частности, привлекались женщины из наиболее уязвимых в экономическом отношении социальных слоёв, которых путем обмана, с обещанием привлекательных и хорошо оплачиваемых рабочих мест в Великобритании, переправляли в Соединённое королевство. Затем организовывалось их фиктивное вступление в брак (для легализации их пребывания на территории Великобритании) с дальнейшим привлечением к проституции (конечная цель всей схемы).

В результате организованной работы совместной следственной группы правоохранительных органов Словакии и Соединённого Королевства при поддержке EUROPOL и EUROJUST удалось привлечь к ответственности пять граждан разных государств и выявить шестнадцать женщин – потенциальных жертв торговли людьми [15].

4. Практически применяются две модели ССГ: 1) параллельные расследования в разных государствах, результатами которых участники ССГ оперативно обмениваются; 2) единое расследование интегрированной группой, которая включает участников из разных государств, может перемещаться между этими государствами [2, с. 40]. Вторая модель, очевидно, является более предпочтительной, но её применение ограничено целым рядом трудностей:

– различия между членами ССГ из разных государств (языковые, культурные, по уровню профессиональной подготовки);

– различия правовых систем и различия в законодательстве отдельных государств;

– необходимость перевода значительного массива документов и финансирование командировок (в решении этой проблемы частично оказывает помощь EUROPOL).

5. Формы работы членов совместной следственной группы, предусмотренные ст. 571 УПК Украины, включают непосредственное взаимодействие между собой, согласование основных направлений досудебного расследования, производство процессуальных действий, обмен информацией. Возможность предоставления информации по уголовному производству иностранным гражданам также по-разному регламентирована национальным законодательством различных государств. По вопросам использования информации, получаемой в ходе работы специальной следственной группы, работает правило, специально оговоренное Практическим руководством [6]: данная информация может использоваться только для целей, для которых была создана следственная группа. Вместе с тем, на наш взгляд, в соглашениях о создании совместных следственных групп следует предусматривать и возможность использования информации с целью дальнейшего предупреждения преступлений. Тем более что это отвечает п. 10 ст. 20 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам [11].

В качестве примера упомянем ситуацию в Средиземноморье, которая в текущем году имела заметный резонанс. Речь идёт о десятках украинских моряков, задержанных правоохранительными органами Греции и Италии за участие в незаконном трансграничном перемещении мигрантов и контрабанды. Происходит это преимущественно на средиземноморских маршрутах из Турции в страны Южной Европы. Но бывают и иные случаи. Например, в отчёты FRONTEX включены сведения о гражданах Украины, являющихся шкиперами плавсредств, перевозивших из Турции в Италию граждан Пакистана, Сирии, Ирака, Афганистана, Ирана и Сомали [16, с. 20].

Украина предпринимает дипломатические шаги к их освобождению, аргументируя позицию об их вербовке путём обмана с последующим использованием их труда для совершения противозаконных действий. Иными словами, в понимании правоохранительных органов Греции и Италии – украинские моряки – это лица, совершившие преступления, а из аргументации дипломатических учреждений Украины вытекает, что это лица, которых обманом вербовщики, судовладельцы, капитаны плавсредств привлекли к совершению правонарушений. Но такая точка зрения должна иметь последовательное продолжение, заключающееся во всесторонних мерах, направленных на предупреждение данной группы преступлений. А меры эти должны включать и виктимологическую профилактику и криминологическое прогнозирование, что невозможно без наличия соответствующей информации. Например, 12 моряков с судна Mekong Spirit, обвинённых в контрабанде промышленной взрывчатки и детонаторов, были освобождены в Греции из-под стражи в июле 2018 г. усилиями дипломатического учреждения Украины. Вместе с тем, судя по сообщению средств массовой информации, это не решило правовых проблем, связанных с расследованием конкретных преступлений и тем более с предупреждением преступности в сфере перемещения мигрантов. А совместное расследование дало бы понимание механизма совершения преступлений, а также таких элементов системы детерминации этих преступлений, как, например, факторы виктимизации. Следовательно, появились бы именно те данные обстановки и сведения о причинно-условном комплексе совершения преступлений, учет которых необходим при

планировании необходимых мер как общесоциального, так и специально-криминологического предупреждения преступности. А пока остаётся только фиксировать обвинительные приговоры греческого правосудия в отношении граждан Украины, 150 из которых привлекаются в Греции к уголовной ответственности за совершение трансграничных преступлений [17]. Мы целиком согласны с тезисом Louise I. Shelley о том, что некоторые категории приграничных территорий особенно уязвимы к проблемам трансграничной преступности, как это имеет место в приведённом примере, когда вербовка персонала происходит для работы на тех средиземноморских маршрутах, которые являются характерными и для незаконной переправки мигрантов [18, с. 258]. Поэтому в вопросах предупреждения необходимо соблюдать баланс между необходимой защитой интересов граждан и необходимыми мерами по предупреждению трансграничной преступности. А меры эти планировать с поправкой на изменение обстановки, с коррекцией исходя из оценки их эффективности [19, с. 248].

6. Согласно ст. 571 УПК Украины, следственные (розыскные) и другие процессуальные действия выполняются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся [10]. Координацию деятельности членов группы осуществляет инициатор создания совместной следственной группы или один из ее членов.

Важнейшая роль координации видна из примера по работе ССГ, состоящей из сотрудников прокуратуры Дрездена (Германия), управления уголовного розыска Саксонии, полиции и прокуратуры Литвы при содействии EUROPOL и EUROJUST.

В результате её работы была пресечена деятельность членов преступной сети, на протяжении 6 лет совершавших онлайн-мошенничества, что причинило ущерб в 18 млн. евро. В течение трёх суток в июне 2018 г. были проведены обыски на Кипре, в Эстонии, Финляндии, Германии, Латвии, Литве, Швейцарии, Украине и Соединённом Королевстве (всего в 31 доме). Всего было задержано 15 лиц в 9 государствах. По этому делу с 2012 г. выявлено более 35 000 случаев онлайн-мошенничества. Во всех случаях *modus operandi* состоял в том, что высококачественные товары были заказаны у разных компаний по почте, с ложными данными банковской карты, через сеть торговых агентов. Получатели этих товаров в основном были завербованы в Германии. Незаконно полученные товары за определённую комиссию они переправляли дальше, прежде всего в страны Восточной Европы. Эти посредники играли решающую роль в онлайн-мошенничестве, что позволяло оставаться в тени организаторам. Все исполнители использовали зашифрованный доступ в сеть. Расчетные платежи осуществлялись с помощью криптоконверсий. Преступная деятельность также включала предоставление IT-инфраструктуры, вербовку посредников, координацию их работы и отмывание незаконно полученных средств [20].

EUROPOL с начала расследования осуществлял содействие путем анализа огромного объема информации для того, чтобы связать в одну цепь различные эпизоды в разных странах. Всего в EUROJUST состоялось пять общих координационных совещаний. Собранная информация, наряду с данными анализа, проведенного силами EUROPOL, легла в основу информации по подготовке мер по предупреждению данного вида преступности.

**Выводы.** Таким образом, в настоящее время совместные следственные группы представляют собой эффективный инструмент международного сотрудничества национальных правоохранительных органов по противодействию трансграничной преступности.

Несмотря на явные преимущества, по ряду причин практика совместных расследований не является распространен-

ной. Это обусловлено, во-первых, нежеланием допускать иностранцев-членов ССГ во внутриведомственные вопросы; во-вторых, различием в законодательстве; в-третьих, организационно-финансовыми трудностями, не предусмотренных бюджетом. Вместе с тем очевидным является прогрессивность этого инструмента для противодействия трансграничной преступности, поскольку именно он способен обеспечить синергетический эффект в расследовании.

Актуальным вопросом современной повестки дня является разработка инструкции об организации и проведении совместных международных расследований с участием органов досудебного расследования Украины. Также современным представляется разработка компендиумов и обобщений положительного зарубежного опыта, содержащих криминологически значимую информацию.

Подводя итог сказанному, отметим, что изложенные соображения не являются полными и завершёнными. Они направлены, прежде всего, на обоснование значительного потенциала использования ССГ в противодействии трансграничной преступности, что является логичным в условиях интернационализации преступности.

#### Список использованной литературы:

1. Угода між Україною та Європейським поліцейським офісом про оперативне та стратегічне співробітництво. Угоду ратифіковано Законом України № 2129-VIII від 12 липня 2017 р. URL: [http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984\\_001-16](http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_001-16).
2. Волеводз А. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы. Наркоконтроль. № 4 (41). С. 37–45.
3. Никитина И. Модернизация системы межгосударственного обмена информацией в международном сотрудничестве государств-членов Европейского Союза при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера. Государство и право. 2014. № 6. С. 78–89.
4. Шостко О. Протидія організованій злочинності в європейських країнах: монографія. Харків: Право, 2009. 400 с.
5. Чорноус Ю. Спільні слідчі групи: правові та організаційні засади. Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ. 2013. № 4. С. 92–100.
6. Joint Investigation Teams: Practical Guide. Council of the European Union. 14 February 2017. 40 p.
7. Guidelines on the use of joint investigation teams. JIT THB WB. URL: <https://rm.coe.int/16806f720a>.
8. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Угоду ратифіковано із заявою Законом № 1678-VII від 16 вересня 2014 р. URL: [http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ru/984\\_011/print1532592377387733](http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ru/984_011/print1532592377387733).
9. Council Decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008D0615>.
10. Кримінальний процесуальний кодекс України. 13 квітня 2012 р. № 4651-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1512737442378113>.
11. Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 08.11.2001. URL: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/182>.
12. Філіппов С. Концептуалізація протидії транскордонній злочинності як наднаціональна проблема. Право і суспільство. 2018. № 1. С. 229–234.
13. Council Resolution on a Model Agreement for setting up a Joint Investigation Team (JIT). 2017/C 18/01. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C\\_.2017.018.01.0001.01.ENG&toc=OJ.C:2017:018:TOC](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2017.018.01.0001.01.ENG&toc=OJ.C:2017:018:TOC).

14. Sham marriage network dismantled in Denmark and Germany. EUROPOL. 13 June 2018. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/sham-marriage-network-dismantled-in-denmark-and-germany>.

15. Europol supports joint investigation into international human trafficking. EUROPOL. 15 February 2017. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/europol-supports-joint-investigation-international-human-trafficking>.

16. Risk Analysis. FRAN.Q1.2017. Warsaw, July 2017. 37 p. URL: [https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk\\_Analysis/Fran\\_Q1\\_2017.pdf](https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Fran_Q1_2017.pdf).

17. У Греції «застрягли» понад 150 українців, засуджених за перевезення нелегалів. Українська правда. 2018. URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2018/06/27/7184701/>.

18. Shelley L. Borders and Security Governance: Managing Borders in a Globalised World. Marina Caparini LIT Verlag Münster. 2006. 315 p.

19. Filippov S. The Borders Barrier Properties vs Cross-Border Criminality. Law Rev. Kyiv UL. 2017. № 2. P. 245–250.

20. Online scammers captured after causing euro18 million of damage in more than 35 000 cases. EUROPOL. 20 July 2018. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/online-scammers-captured-after-causing-eur-18-million-of-damage-in-more-35-000-cases>.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Филиппов Станислав Александрович** – кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции, докторант Национальной академии Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Filippov Stanislav Oleksandrovych** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel, Doctoral Student of the National academy of the State Border Guard Service of Ukraine

*nadpsu@i.ua*